

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Страсбург, Франция

ЖАЛОБА

*в соответствии со статьей 34 Европейской Конвенции по правам человека
и статьями 45 и 47 Регламента Суда*

1. _____
СТОРОНЫ

2. **А. ЗАЯВИТЕЛЬ**

Данные о заявителе и его представителе, при наличии такового

1. Nom de famille / *Surname* / *Фамилия заявителя* **Савелов**
2. Prénom (s) / *First name (s)* / *Имя(имена) и отчество* **Артем Викторович**
Sexe: masculin / feminine *Sex: male / female* *Пол:* **мужской**
3. Nationalité / *Nationality* / *Гражданство* **Российской Федерации**
4. Profession / *Occupation* / *Род занятий:* **безработный**
5. Date et lieu de naissance / *Date and place of birth* / *Дата рождения:* _____
место рождения: **Москва**
6. Domicile / *Permanent address* / *Постоянный адрес* _____
7. Tel. N° / *Номер телефона* **нет**
8. Adresse actuelle (si différente de 6.) *Present address (if different from 6.)* / *Адрес проживания в настоящее время (если отличается от п. 6) –* **ФБУ ИЗ-77/4 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по г. Москве**
9. Nom et prénom du / de la représentant(e)*
Name of representative / Имя и фамилия представителя** **Муртазин Фарит Тагирович**
10. Profession du / de la représentant(e)
Occupation of representative / Род занятий представителя **адвокат**
11. Adresse du / de la représentant(e)
Address of representative / Адрес представителя _____
12. Tel. N / *Номер телефона* _____

В. ВЫСОКАЯ ДОГОВАРИВАЮЩАЯСЯ СТОРОНА

13. РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

II.

14. ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТОВ

14. Данная жалоба касается нарушения Российской Федерацией ст.5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Описание событий, предшествовавших аресту Заявителя

1. 4 марта 2012 года в России проходили выборы президента Российской Федерации. По данным Ассоциации некоммерческих организаций «В защиту прав избирателей «ГЛОС», которая занимается независимым наблюдением за выборами в Российской Федерации и защитой прав избирателей, на выборах 4 марта были допущены многочисленные нарушения и фальсификации.

2. Данные о нарушениях в ходе выборов поступали на Интернет-сайт «Карта нарушений на выборах» (www.kartanarusheniy.ru). На момент направления настоящей Жалобы в Суд на сайте зафиксировано 5 229 сообщений о нарушениях на избирательных участках¹.

Факты нарушений при проведении избирательной кампании подтверждаются в Итоговом отчете Миссии по наблюдению за выборами ОБСЕ/БДИПЧ, в котором отмечается также, что предыдущие рекомендации ОБСЕ/БДИПЧ российские власти оставили без внимания.

3. 6 мая 2012 года в Москве состоялось согласованное с властями в соответствии с требованиями закона «О митингах, шествиях и демонстрациях» массовое мероприятие — «Марш миллионов» (далее - «Марш»), который включал в себя шествие от Калужской площади по улице Большая Якиманка до Болотной площади и митинг на Болотной площади. Целью «Марша» было выражение протеста против фальсификаций на выборах президента Российской Федерации и инаугурации Владимира Путина, которая состоялась на следующий день 7 мая 2012 года. Основной лозунг «Марша» - «За честную власть! За Россию без Путина!»

4. По разным оценкам в «Марше» приняли участие от 8 тысяч (версия полиции Москвы) до 120 тысяч (версия организаторов) человек. СМИ сообщали о том, что в различных регионах страны полиция и ФСБ препятствовали активистам в поездке на «Марш» - сообщалось о задержаниях, блокировании автомобилей и эвакуации железнодорожного вокзала в Уфе².

5. В 16 часов 05 минут началось шествие от Калужской площади, участники прошли шествием по улице Большая Якиманка, но на подходе к Болотной площади напротив кинотеатра «Ударник» возникла давка из-за того, что властями была нарушена ранее согласованная с организаторами и утверждённая схема проведения массового мероприятия. Участники шествия были остановлены цепями полиции перед очень узким проходом, ведущим к рамкам металлоискателей, через которые осуществлялся проход к месту митинга на Болотной площади. Всего было установлено 15 металлоискателей, что очевидно недостаточно для толпы в десятки тысяч человек³.

6. В результате давки оцепление из сотрудников полиции, пытавшихся вытеснить людей с площади, было прорвано, после чего начались массовые задержания участников акции. Полицейские при этом применяли силу без предупреждения, били людей дубинками и ногами, рвали одежду и швыряли в автозаки⁴. По официальным сообщениям в результате были задержаны 436 человек, по данным организаторов — около 650⁵.

7. 6 мая 2012 года Главным следственным управлением Следственного комитета России по городу Москве было возбуждено уголовное дело №201/459415-12 по признакам преступлений, предусмотренных ч.3 ст.212 и ч.1 ст.318 УК РФ (призывы к массовым беспорядкам и применение насилия, неопасного для жизни или здоровья в отношении представителя власти).

8. Как утверждает Заявитель, он около 15 часов 6 мая 2012 года прибыл на Калужскую площадь для участия в согласованном с властями публичном мероприятии с целью выражения своего мирного протеста против многочисленных нарушений и фальсификаций на выборах президента России и несогласия с намеченной на 7 мая 2012 года церемонией вступления в должность президента Владимира Путина.

9. Заявитель не является членом каких-либо общественных организаций, политических партий, радикальных движений, не является футбольным фанатом. О проведении мероприятия Заявитель узнал накануне из сообщений в сети Интернет, где также указывалось, что мероприятие согласовано с властями и будет носить мирный характер. Ранее никогда в подобных мероприятиях Заявитель не участвовал, организаторами и другими участниками не знаком.

10. Заявитель не имел при себе оружия или предметов, которые можно использовать в качестве оружия, не оказывал сопротивления сотрудникам полиции, не совершал никаких насильственных действий. Спустя некоторое время Заявитель решил уйти с мероприятия, однако не смог этого сделать, так как оказался зажат в плотной толпе людей, которая шла в сторону оцепления. Заявитель утверждает, что не имел возможности покинуть место событий либо двигаться в ином направлении.

11. Во время давки, возникшей в результате действий сотрудников полиции, стоявших в оцеплении, которые пытались выдавить многочисленных участников шествия, подходивших по ул. Большая Якиманка через Малый Каменный мост, в сторону Болотной площади, Заявитель, который находился в первом ряду непосредственно перед

¹ См. скриншот страницы «Карта нарушений на выборах», приложение №21.1

² См. сообщения «Эхо Москвы» и Лента.ру, приложение №21.2

³ См. публикацию журналистки Юлии Полухиной в газете «Новая газета» от 19 июня 2012 года, Приложение №21.2

⁴ Там же

⁵ Там же

оцеплением, был толпой вынесен за оцепление и спустя несколько минут задержан сотрудниками полиции и доставлен в Отдел внутренних дел по району Хамовники. При задержании Заявитель не оказывал сопротивления сотрудникам полиции.

12. После задержания в отношении Заявителя был составлен протокол об административном правонарушении по ч.1 ст.19.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях (неповиновение законному требованию сотрудника полиции). После составления протокола Заявителя отпустили из Отдела внутренних дел, взяв обязательство о явке в суд. 8 мая 2012 года Заявитель явился в суд на рассмотрение дела об административном правонарушении, и постановлением мирового судьи был признан виновным, ему было назначено наказание в виде 1 суток ареста⁶ (см. приложение №21.1 к настоящей Жалобе), при этом Заявитель виновным себя не признал.

13. Заявитель считает, что столкновения с полицией 6 мая 2012 года были спровоцированы непрофессиональными и провокационными действиями сотрудников полиции, а также недостатками организации мероприятия. Прорыв оцепления, в зоне которого оказался Заявитель, произошел из-за давления на редкую цепь сотрудников полиции все возрастающей толпы подходящих к месту митинга людей, которым некуда дальше было идти.

14. Специальный корреспондент «Новой газеты» Юлия Полухина в статье «Побоище на Болотной. Как это было» (№27 от 20 июня 2012 года) отмечает:

«Писк возникновения беспорядков был заложен на этапе согласования мероприятия. Это был долгий, изматывающий процесс. В отличие от многотысячных митингов 10 и 24 декабря на той же Болотной и проспекте Академика Сахарова в этот раз было согласовано участие только 5 тысяч человек. Почему? В голову приходит только один ответ: нельзя было официально признать, что накануне инаугурации Путина на улицу выйдут десятки тысяч недовольных.

Правила игры изначально нарушила полиция. ...площадь была оцеплена полицией и внутренними войсками, а проход на Болотную набережную через установленные 15 рамок металлоискателей был открыт ровно до тех пор, пока до оцепления, выставленного по диагонали поперек моста сразу за кинотеатром «Ударник», не дошла главная колонна марша. Когда колонна уперлась в линию ОМОНа, ближний к Болотной край оцепления выдвинулся углом вперед, сделав проход к металлоискателям практически невозможным.

Те, кто продолжал шествие по мосту и Якиманке, а это не менее 20 тысяч человек, не знали, что творится перед ними, и это могло закончиться страшной давкой.

Полицей достаточно было сдвинуть линию оцепления на 20 метров и открыть для митингующих сквер, чтобы митинг продолжился мирно.

Уголовное преследование

15. В ночь на 11 июня 2012 года Заявитель был задержан в квартире, в которой он проживал с родителями, по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч.1, ч.2, ч.3 ст.212 Уголовного кодекса РФ (организация, участие и призывы к массовым беспорядкам, сопровождавшимся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти. Следователь обратился в Басманный районный суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

16. 14 июня 2012 года постановлением судьи Басманного районного суда города Москвы ходатайство следователя было удовлетворено, и в отношении Заявителя была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком до 11 августа 2012 года.

17. В обоснование своего решения суд сослался на то, что:

● «следствие располагает конкретными фактическими данными, свидетельствующими о причастности Савелова А.В. к инкриминируемым ему преступлениям, а именно: рапортом об обнаружении признаков преступления, протоколами допроса свидетелей Емельянова А.А., Гоголева А.И., материалами административного дела и другими документами»⁷;

● «оценивая расследуемые по делу обстоятельства, представленные материалы и вышеуказанные сведения в совокупности, а также данные о личности Савелова А.В., который подозревается в совершении преступлений, относящихся в том числе к категории тяжких, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, в связи с чем имеются основания полагать, что находясь на свободе, Савелов А.В. может скрыться от органов предварительного следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, уничтожить доказательства и иным образом воспрепятствовать производству предварительного расследования»⁸.

18. 19 июня 2012 года Заявителю было предъявлено обвинение в участии в массовых беспорядках и применении насилия неопасного для здоровья в отношении представителя власти (ч.2 ст.212 и ч.1 ст.318 Уголовного кодекса РФ).

19. 18 июня 2012 года адвокатом Заявителя Муртазиным Ф.Т. в Судебную коллегия по уголовным делам Московского городского суда была подана кассационная жалоба на постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

⁶ См. Постановление мирового судьи от 8 июня 2012 года по делу об административном правонарушении, приложение №21.3

⁷ См. Постановление Басманного районного суда Москвы от 14 июня 2012 года (стр.2), Приложение 21.4

⁸ Там же (стр.2-3)

20. В жалобе адвокат Заявителя указал, что:

- «выводы суда, изложенные в постановлении не соответствуют обстоятельствам дела; вывод суда о том, что подозреваемый Савелов А.В. может скрыться от органов следствия и суда, не подтвержден представленными доказательствами;
- судом не в полной мере учтены обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы: Заявитель ранее не судим, не имеет отрицательных характеристик в быту по месту жительства и прежней работы, является законопослушным гражданином, зарегистрирован и постоянно проживает в Москве с отцом, Заявитель серьезно болен — у него нарушена речь («заикание»), в связи с чем ему тяжело говорить и он не может что-либо «выкрикивать»;
- в связи с заболеванием Заявитель нуждается в медицинской помощи, которая не может быть оказана в условиях содержания под стражей. В связи с этим возможно дальнейшее развитие заболевания вплоть до полной потери речи;
- суд не указал в постановлении конкретные фактические обстоятельства, на основании которых принял решение, а лишь формально сослался на протоколы допроса свидетелей сотрудников полиции Емельянова А.А. и Гоголева А.И. и рапорты этих же сотрудников полиции, достоверность которых не проверялась и с другими доказательствами по уголовному делу они не сопоставлялись;
- на момент избрания меры пресечения Савелов А.В. являлся подозреваемым по уголовному делу, обвинение ему предъявлено не было;
- по факту событий 6 мая 2012 года Савелов А.В. уже был привлечен к административной ответственности, следовательно не может быть повторно наказан за одно и то же деяние, а наличие в отношении него протокола об административном правонарушении не могло быть использовано судом как доказательство его причастности к совершению уголовного преступления;
- Заявитель 8 мая 2012 года добровольно явился в суд для рассмотрения дела об административном правонарушении, не пытался уклониться от привлечения его к административной ответственности, не препятствовал расследованию административного дела;
- после привлечения к административной ответственности Савелов А.В. не участвовал в публичных мероприятиях, следовательно у суда не было оснований предполагать, что он может продолжить заниматься преступной деятельностью
- суд имел возможность избрать Заявителю меру пресечения, не связанную с заключением под стражу — домашний арест с запретом пользоваться средствами связи или залог»⁹.

21. 10 июля 2012 года адвокат Заявителя подал дополнительную жалобу на постановление об избрании меры пресечения, в которой указал, что на Заявителя в СИЗО оказывается давление в виде угроз и шантажа с целью вынудить его дать признательные показания. О таких же случаях принуждения к даче нужных следствию показаний сообщали и другие задержанные по данному уголовному делу¹⁰.

22. 11 июля 2012 года указанная жалоба была оставлена без удовлетворения, а постановление Басманного районного суда города Москвы без изменения¹¹. Суд кассационной инстанции отметил, что «суд первой инстанции обоснованно согласился с доводами следствия о необходимости избрания в отношении Савелова А.В. меры пресечения в виде заключения под стражу...с учетом тяжести возникших в отношении Савелова А.В. подозрений, обстоятельств, являющихся предметом расследования по уголовному делу, и данных о личности подозреваемого, оснований для применения в отношении Савелова А.В. иной, более мягкой меры пресечения, не установлено... доводы кассационной жалобы... являются несостоятельными».

23. 1 августа 2012 года старший следователь Габдулин Р.Р. вынес постановление о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания Заявителя под стражей до 6 ноября 2012 года, то есть всего до 4 месяцев 26 суток¹². В обосновании следователь указал, что:

- срок содержания Заявителя под стражей истекает 11 августа 2012 года, однако окончить расследование к указанному сроку не представляется возможным, ввиду необходимости проведения большого объема следственных и процессуальных действий (см. стр.3);
- предусмотренные пп.1-3 ст.97 Уголовно-процессуального кодекса РФ основания, имевшиеся для избрания в отношении Заявителя меры пресечения, не изменились... в частности, имеются достаточные основания полагать, что под тяжестью последствий совершенных общественно-опасных деяний и угрозой применения меры государственного принуждения, предусмотренной уголовным законом за совершение инкриминируемого деяния... Заявитель может скрыться от предварительного следствия и суда (см. стр.4);
- следствие учитывает, что Заявитель не имеет постоянного места работы, холост, детей на иждивении не имеет, привлекался к административной и уголовной ответственности. Состояние здоровья удовлетворительное, заболеваний, препятствующих его дальнейшему содержанию под стражей в условиях следственного изолятора не имеется (см. стр. 5).

24. 9 августа 2012 года указанное ходатайство было рассмотрено Басманным районным судом Москвы.

⁹ См. Жалоба в Московский городской суд от 18 июня 2012 года, Приложение №21.5

¹⁰ См. Протокол об административном правонарушении от 6 мая 2012 года, Приложение №21.6

¹¹ См. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 11 июля 2012 года, Приложение №21.7

¹² См. Постановление о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей от 1 августа 2012 года, Приложение №21.8

25. В судебном заседании адвокат Заявителя Муртазин Ф.Т. ходатайствовал об изменении Заявителю меры пресечения на не связанную с заключением под стражу — домашний арест, подписку о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство отца или залог в виде денег в сумме 150 000 рублей. Заявитель и его адвокат в судебном заседании заявили, что Заявитель готов по вызовам являться к следователю для совершения необходимых следственных действий.

26. Кроме того, адвокат Заявителя указал, что следствием не представлено достаточных доказательств причастности Заявителя к расследуемому преступлению, а также того, что Заявитель намерен каким-либо образом воспрепятствовать расследованию уголовного дела. Более того, никаких следственных действий с участием Заявителя не проводится, следовательно отсутствует необходимость в содержании Заявителя под стражей.

27. Адвокат Заявителя также сообщил суду, что подал следователю ходатайство об истребовании в Психоневрологическом диспансере №2, где Заявитель состоял на учете по причине нарушения функции речи - сильного заикания, выписки из истории болезни Савёлова Артёма Викторовича и назначении судебной медицинской логопедической экспертизы.

28. Тем не менее, постановлением Басманного районного суда Москвы ходатайство следователя было удовлетворено и срок содержания Заявителя под стражей продлен до 6 ноября 2012 года, всего до 4 месяцев 26 суток¹³.

29. В обоснование решения суд указал следующее:

- вопреки доводам защитника представленные материалы свидетельствуют о том, что Савелов А.В. задержан при наличии достаточных оснований, свидетельствующих о его причастности к совершенному преступлению, что подтверждается: протоколами допросов потерпевшего и свидетеля Гоголева А.И., протоколом очной ставки между Заявителем и свидетелем Гоголевым А.И., рапортом об обнаружении признаков преступления;

- доводы стороны защиты об отсутствии доказательств виновности Савелова А.В. не подлежат рассмотрению на данной стадии, поскольку оценка доказательств обвинения ... производится судом при разрешении уголовного дела по существу;

- поскольку предварительное следствие по уголовному делу невозможно закончить в установленные сроки в связи с необходимостью выполнения ряда следственных и процессуальных действий..., в том числе с участием обвиняемого Савелова А.В., суд считает обоснованными доводы, изложенные в ходатайстве, о необходимости продления срока содержания обвиняемого под стражей;

- суд приходит к выводу о том, что имеются достаточные основания полагать, что, находясь на свободе, Савелов А.В. может скрыться от предварительного следствия и суда, может лично или через других лиц совершить действия, направленные на уклонение от уголовной ответственности, продолжить заниматься преступной деятельностью, а также уничтожить доказательства и иным образом воспрепятствовать производству предварительного расследования;

- суд принимает во внимание, что Савелов А.В., находясь на свободе, может согласовать свою позицию с неустановленными соучастниками, личности которых только устанавливаются следствием.

30. 10 августа 2012 года адвокатом Заявителя Муртазиным Ф.Т. в Московский городской суд подана кассационная жалоба на постановление Басманного районного суда о продлении срока содержания под стражей¹⁴, в которой, в частности, он указал следующее:

- выводы суда, изложенные в постановлении, не соответствуют обстоятельствам дела, а указанные в нем постановления не подтверждены доказательствами;

- судом не учтены характеристики личности Савелова А.В., которые могли повлиять на принятое решение (положительные характеристики по месту жительства и месту прежней работы, наличие тяжелого заболевания — сильного нарушения функции речи (заикания) — в связи с чем он не имеет возможности продолжать нормальную работу, при этом в условиях содержания под стражей Савелов А.В. не может быть обеспечен надлежащим медицинским уходом, что может привести к существенному ухудшению состояния его здоровья вплоть до полной потери речи);

- Савелов А.В. в связи с событиями 6 мая уже был привлечен к административной ответственности и не может быть дважды наказан за одно и то же деяние.

31. 10 сентября 2012 года определением Московского городского суда указанная жалоба оставлена без удовлетворения, а постановление Басманного районного суда Москвы о продлении срока содержания Заявителя под стражей — без изменения.

32. Таким образом к моменту направления настоящей Жалобы Заявитель находится под стражей 93 дня. За это время с ним были совершены следующие следственные действия: допрос в качестве подозреваемого (11 июня 2012 года), допрос в качестве обвиняемого (19 июня 2012 года), очная ставка с потерпевшим Гоголевым А.И. (19 июня 2012 года), ознакомление с постановлением о назначении экспертизы; очная ставка со свидетелем Емельяновым А.А. (22 августа 2012 года), ознакомление с постановлением о назначении экспертизы (22.08.2012).

¹³ См. Постановление Басманного районного суда Москвы от 9 августа 2012 года, Приложение №21.9

¹⁴ См. жалоба в Московский городской суд от 10 августа 2012 года, Приложение №21.10

15. ЗАЯВЛЕНИЕ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 35§ 1 КОНВЕНЦИИ

НЕЗАКОННОЕ ИЗБРАНИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

1. Исходя из обстоятельств дела, Заявитель утверждает, что имело место нарушение его прав, гарантированных пунктом 1 статьи 5 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция). Ограничение его свободы не было произведено «в порядке, установленном законом».
2. В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Конвенции любое ограничение свободы должно быть осуществлено в соответствии с установленной внутренним законом процедурой при условии соответствия внутреннего закона требованиям Конвенции (*Bordovskiy v. Russia, no.49491/99, §§ 41, 42. 8 February 2005; Khudoyorov v. Russia, no. 6847/02, §124. 8 November 2005*).
3. Наличие обоснованного подозрения в том, что лицо совершило преступление является неременным условием для заключения под стражу. Европейский Суд по правам человека придерживается мнения, что требование того, чтобы подозрение формировалось на разумных основаниях, является неотъемлемой частью гарантий от произвольного ареста или заключения под стражу. Выражение «разумное подозрение» означает наличие фактов, либо информации, которые убедили бы объективного наблюдателя в том, что соответствующее лицо могло совершить преступление (*Fox, Campbell and Hartley v. United Kingdom no. 12244/86, 12245/86, 12383/86, §32. 30 August 1990, Series A, N 182; Gusinskiy v. Russia, no. 70276/01, §53. 19 May 2004*).
4. Между тем, следствие не только не смогло предоставить суду убедительных доказательств наличия оснований подозревать Заявителя в совершении преступления. В постановлении о возбуждении перед судом ходатайства о заключении Заявителя под стражу следователь вообще не привел никаких доказательств обоснованности подозрения в отношении Заявителя. Более того, в данном постановлении следователь указал, что «Савелов с места преступления скрылся и в дальнейшем, зная о производимом по настоящему уголовному делу следствии, а также о том, что он разыскивается, в правоохранительные органы не явился»¹⁵.
5. Между тем, согласно имевшимся на момент принятия решения об избрании меры пресечения в распоряжении суда материалам административного дела, Заявитель был задержан сотрудниками полиции 6 мая 2012 года на Болотной площади и впоследствии самостоятельно и добровольно явился к мировому судье. Согласно имеющемуся в материалах уголовного дела рапорту оперуполномоченного Кутугина В.И., он только 10 июня 2012 года сообщил следователю о возможной причастности Заявителя к уголовному делу и необходимости провести в его жилище обыск¹⁶, спустя несколько часов после этого Заявитель был задержан. Таким образом, следователь очевидно ввел суд в заблуждение, указав, что Заявитель, находясь в розыске, не явился добровольно в правоохранительные органы.
6. У суда имелись серьезные основания сомневаться в достоверности представленных следствием доказательств, включая показания и рапорты сотрудников полиции, в которых указывалось, что Заявитель во время мероприятия выкрикивал лозунги, поскольку Заявитель сильно заикается, в чем суд мог непосредственно убедиться во время заседания.
7. Показания сотрудников полиции, сами по себе, не будучи подкреплены никакими иными данными, не могут являться достаточными доказательствами обоснованности подозрений, тем более, что из них не следует что к массовым беспорядкам причастен именно Заявитель.
8. Таким образом, у органов следствия и суда не было достаточных оснований подозревать Заявителя в совершении преступления, так как признательных показаний он не давал, он не был застигнут при совершении преступления, потерпевшие или очевидцы его не опознавали, как лицо, участвовавшее в массовых беспорядках или применявшее силу к представителям власти. Во время очной ставки потерпевший Гоголев А.И. показал лишь, что Заявитель «пытался оторвать меня от третьего задержанного»¹⁷. Данное обстоятельство, которое ничем более не подтверждено, само по себе не может свидетельствовать о том, что Заявитель причастен к инкриминируемым ему преступлениям.
9. При этом потерпевший Гоголев показал, что:
 - он не считает, что Заявитель является организатором беспорядков 6 мая;
 - он не слышал, чтобы Заявитель призывал участников митинга к массовым беспорядкам;
 - он не слышал угроз от Заявителя;
 - якобы имевшее место противодействие со стороны Заявителя никак не помешало сотрудникам полиции задержать тех граждан, которых они намеревались задержать;
 - он не видел, чтобы Заявитель отталкивал кого-либо из сотрудников полиции;
 - он не видел, что Заявитель участвовал в прорыве полицейского оцепления;
 - рапорт, на основании которого Заявителя привлекли к административной ответственности составлен верно и полностью отражает все действия, которые совершил Заявитель.
10. При этом, в рапорте Гоголева А.И. указано следующее:
11. На момент избрания меры пресечения Заявитель являлся подозреваемым по уголовному делу. В соответствии со статьей 100 УПК РФ применение меры пресечения в отношении подозреваемого допускается при наличии

¹⁵ См. Постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения от 11 июня 2012 года приложение №21.11

¹⁶ См. Рапорт от 10 июня 2012 года, приложение №21.12

¹⁷ Там же.

оснований, предусмотренных статьей 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, предусмотренных статьей 99 УПК РФ, **лишь в исключительных случаях.**

12. Статья 97 УПК РФ предусматривает, что мера пресечения обвиняемому или подозреваемому избирается при наличии достаточных оснований полагать, что данное лицо скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

13. В соответствии со статьей 99 УПК РФ при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении обвиняемого или подозреваемого и определения ее вида при наличии указанных в статье 97 УПК РФ оснований должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности обвиняемого или подозреваемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

14. В соответствии со статьей 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется **при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения.** При избрании данной меры пресечения в постановлении суда должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства на основании которых судья принял такое решение. Такими обстоятельствами не могут быть данные, не проверенные в ходе судебного заседания.

15. Принимая решение об удовлетворении ходатайства следователя о применении к Заявителю исключительной меры пресечения в виде заключения под стражу суд в нарушение требований статьи 108 УПК РФ не проверял доводов, представленных следователем, о том, что заявитель, оставаясь на свободе, может скрыться от органов дознания и суда, а также продолжить преступную деятельность. Доказательств того, что он может скрыться или воспрепятствовать производству по делу, следствием не представлено.

16. При этом, доказательств существования исключительной необходимости применить к заявителю, который в тот момент имел процессуальный статус подозреваемого (п. 14.18 — обвинение заявителю было предъявлено только 19 июня 2012 года) какую бы то ни было меру пресечения, а также того, что к заявителю невозможно применить иную, более мягкую, меру пресечения, ни в ходатайстве следователя, ни в постановлении суда, приведено не было.

17. В постановлении суда указано, что «представленные суду материалы подтверждают, что предварительное следствие располагает конкретными фактическими данными, свидетельствующими о причастности Савелова А.В. к инкриминируемым ему преступлениям, а именно: рапортом об обнаружении признаков преступления, протоколами допроса свидетелей Емельянова А.А., Гоголева А.И., материалами административного дела и другими документами» (см. Приложение №21.4). Между тем, все указанные документы являются, по сути, одним доказательством — постановление суда по административному делу вынесено на основании протокола об административном правонарушении, который в свою очередь основан на рапортах Емельянова А.А. и Гоголева А.И.

18. Фактически Заявитель был помещен под стражу на основании единственного и ничем более не подкрепленного заявления признанного впоследствии потерпевшим сотрудника полиции Гоголева А.И. о том, что он, схватив Гоголева за запястье, попытался оторвать от него задержанного гражданина.

19. При этом суд отверг все доводы стороны защиты, сославшись на то, что «представленными [следствием] материалами правовые основания для избрания в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу» (см. Приложение №21.4), не указав при этом конкретных фактических обстоятельств, на основании которых он принял такое решение.

НЕЗАКОННОЕ ПРОДЛЕНИЕ СРОКА СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

20. **Заявитель также полагает, что в отношении него был нарушен пункт 3 статьи 5 Конвенции. Срок заключения под стражу не является разумным.**

21. Длительное содержание под стражей может быть оправдано, только если имеются конкретные указания на реальную необходимость защиты общественных интересов, которые, несмотря на презумпцию невиновности, перевешивают принцип уважения индивидуальной свободы. Для этого национальные суды должны изучить все факты, свидетельствующие за или против реальной необходимости защиты общественных интересов, оправдывающей, с учетом принципа презумпции невиновности, отступление от принципа уважения индивидуальной свободы, и изложить их в своих решениях об отклонении ходатайств об освобождении (*Labita v. Italy*, no.26772/95, §152. 6 April 2000; *Khudoyorov v. Russia*, no. 6847/02, §172. 8 November 2005).

22. Европейский Суд по правам человека также указывает на то, что существование обоснованного подозрения, что арестованный совершил преступление, является обязательным условием для правомерного продления срока содержания под стражей (*Popkov v. Russia*, no32327/06, §52, 6 December 2007).

23. По сравнению с моментом решения вопроса об избрании меры пресечения никаких новых доказательств причастности Заявителя к инкриминируемому ему преступлению следователем представлено не было. То есть оснований для содержания заявителя под стражей у суда не появилось.

24. Наоборот, протокол очной ставки от 19 июня 2012 года свидетельствует о том, что к моменту решения вопроса о продлении срока содержания под стражей у суда должны были возникнуть сомнения в подлинности материалов административного дела. Показания сотрудника полиции Гоголева А.И., единственно на которых фактически основано решение о заключении Заявителя под стражу, противоречат прочим материалам дела. В частности, во время очной ставки свидетель Гоголев А.И. показал, что Заявитель выкрикивал антиправительственные лозунги «примерно в начале шестого часа времени после прорыва [оцепления]...»¹⁸, а в протоколе об административном правонарушении указано, что указанные Заявитель совершил в 18 часов 50 минут. Данное противоречие никак не было устранено во время

¹⁸ См. Протокол очной ставки от 19 июня 2012 года, Приложение №21.13

приятия решения о продлении меры пресечения, несмотря на то, что оно непосредственно касается вопроса о причастности Заявителя к рассматриваемым событиям, и дает основания предполагать фальсификацию материалов административного и (или) уголовного дела.

25. Между тем, наличие веских оснований подозревать задержанного в совершении преступления является *sine qua non* условием правомерности содержания под стражей, но через некоторое время этого уже недостаточно. В таких случаях Суд должен установить, продолжали ли другие основания, представленные судебными властями, оправдывать лишение свободы. В случаях, если такие основания были «существенными» и «достаточными», Суд должен также убедиться, что компетентные национальные органы проявили «особенное усердие» в производстве по делу (*Klyakhin v. Russia*, no.46082/99, §§ 61, 65. 30 November 2004).

26. Анализ правовых позиций Европейского Суда по правам человека в совокупности позволяет выделить четыре основания для ограничения свободы: риск, что лицо, которому предъявлено обвинение не появится на суде (*Stogmuller v. Austria*, 10 November 1969, Series A, no.9, §15); риск, что лицо, которому предъявлено обвинение, в случае освобождения предпримет действия, чтобы помешать отправлению правосудия (*Wemhoff v. Germany*, 27 June 1968, no.2122/64, §14); или совершит дальнейшие правонарушения (*Matznetter v. Austria*, 10 November 1969, Series A, no.10, §9), или нарушит общественный порядок (*Letellier v. France*, 26 June 1991, Series A, no. 207, §51).

27. Оценка аргументов за и против освобождения должна быть тщательной и всесторонней. По мнению Европейского Суда, вопрос, является ли срок заключения под стражей разумным, не может быть решен *in abstracto*. Нужно ли обвиняемому находиться под стражей, необходимо решать в каждом деле в зависимости от его особенностей. При этом национальные судебные власти в первую очередь должны обеспечить, чтобы в любом конкретном случае предварительное заключение обвиняемого не превышало разумный срок. С этой целью они должны изучить все факты за и против наличия реальных требований общественного интереса, с должным вниманием к принципу презумпции невиновности оправдывающих отход от принципа уважения свободы личности, и изложить их в своих решениях об отклонении ходатайств об освобождении. Аргументы за и против освобождения не должны быть «общими и абстрактными» (*Smirnova v. Russia* no.46133/99 and 48183/99, §§61, 63. 24 July 2003).

28. При вынесении постановления об удовлетворении ходатайства следователя о продлении срока содержания заявителя под стражей суд не выяснил существенность и достаточность оснований такого решения, не исследовал аргументы за и против освобождения заявителя, ограничившись констатацией того, что доводы ходатайства находят обоснованными. То есть суд не исполнил должным образом свою обязанность по проверке обоснованности аргументов сторон, а также определению наличия оснований, указанных в п. 15.26 и 15.27.

29. Судом не учтены доводы защиты о том, что фактические данные, представленные в суд стороной обвинения, не указывают на обоснованность подозрения заявителя в совершении преступления, так как заявитель не был опознан, очевидцы не указывают на него, как на лицо, которое могло совершить преступление.

30. Суд не учел тот факт, что Заявитель имеет постоянную регистрацию на территории России в г. Москва.

31. Суд не учел факт наличия у Заявителя серьезного заболевания, которое требует оказания ему постоянной медицинской помощи.

32. У суда не было оснований полагать, что Заявитель может воспрепятствовать производству по делу, так как суду не было представлено никакой информации о том, что он уничтожал или пытался уничтожить документы или какие-либо иные доказательства, мог и собирался оказывать давление на свидетелей, даже сам факт личного знакомства заявителя со свидетелями доказан не был. Напротив, суду было известно, что при рассмотрении административного дела о событиях 6 мая Заявитель добровольно и самостоятельно явился к мировому судье для рассмотрения дела.

33. Органами следствия или судом не было приведено ни одного аргумента, свидетельствующего о том, что Заявитель может продолжить заниматься преступной деятельностью.

34. К моменту подачи настоящей Жалобы Заявитель лишен свободы в течение 93 дней, очевидно, что длительное нарушение одного из фундаментальных прав человека не может быть оправдано необходимостью проведения с ним двух допросов и двух очных ставок (см. п.14.30 настоящей Жалобы), причем следствием не представлено ни единого доказательства того, что Заявитель, оставаясь на свободе, уклонился бы от проведения данных мероприятий.

НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА БЕЗОТЛАГАТЕЛЬНОЕ РАССМОТРЕНИЕ СУДОМ ПРАВОМЕРНОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

35. Также заявитель утверждает, что в отношении него был нарушен пункт 4 статьи 5 Конвенции. Он был лишен права «на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу». Суд кассационной инстанции в разумный срок не рассмотрел жалобу на применение к заявителю меры пресечения в виде заключения под стражу и жалобу на продление срока содержания под стражей.

36. Арестованные и задержанные лица имеют право на проверку процессуальных и материально-правовых обстоятельств, которые имеют важное значение для определения «законности» лишения их свободы в том смысле, который придает этому Конвенция (*Brogan and Others v. the United Kingdom*, no.10/1987/133/184-187, §65. 29 November 1988).

37. Европейский суд исходит из того, что арестованные или взятые под стражу лица вправе потребовать проведения проверки в отношении процедурных и правовых условий, которые имеют существенное значение в плане законности, по смыслу Конвенции, лишения их свободы. Это означает, что компетентный суд должен рассмотреть вопрос «не только о соответствии процессуальным требованиям, отраженным во внутреннем законодательстве, но и об оправданности подозрения, послужившего основанием для ареста, и законности цели, которая преследуется арестом и последующим содержанием под стражей» (*Garcia Alva v. Germany*. no. 23541/94, §39. 13 February 2001).

38. Заявитель, не соглашаясь с решением суда об избрании ему меры пресечения и с решением о продлении срока содержания его под стражей, подвдал кассационные жалобы в Московский городской суд.
39. Кассационная жалоба на постановление об избрании меры пресечения была подана 18 июня 2012 года была рассмотрена только 11 июля 2012 года, то есть рассмотрение жалобы заняло 23 дня.
40. Кассационная жалоба на постановление о продлении срока содержания под стражей была подана 10 августа 2012 года и рассмотрена 10 сентября 2012 года, то есть ее рассмотрение заняло 31 день.
41. При этом в каждом из указанных случаев нет никаких данных, позволяющих предположить, что Заявитель или его адвокат после подачи жалоб сами затягивали их рассмотрение, а длительные сроки задержки могут считаться существенным нарушением принципа безотлагательности.
42. В то же время, Европейский Суд признает, что даже сроки рассмотрения национальными судами жалоб на продление постановления о содержании под стражей составляют 26, 36 и 39 дней, не могут считаться совместимыми с требованием пункта 4 статьи 5 о «безотлагательности», особенно учитывая то, что их продолжительность полностью находилась в компетенции властей (*Mamedova v. Russia, no. 7064/05, §96. 1 June 2006*), а иногда и 23-дневный срок не может считаться безотлагательным (*Rehbock v. Slovenia, no. 29462/95, §§ 85-86, 28 November 2000*).
43. Таким образом чрезвычайное затягивание рассмотрения кассационных жалоб на избрание меры пресечения и продление срока содержания под стражей нарушило право Заявителя на безотлагательное рассмотрение судом правоммерности его заключения под стражу гарантированное пунктом 4 статьи 5 Конвенции.

16. ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ВНУТРЕННЕЕ РЕШЕНИЕ (ДАТА И ХАРАКТЕР РЕШЕНИЯ, ОРГАН - СУДЕБНЫЙ ИЛИ ИНОЙ - ЕГО ВЫНЕСШИЙ)

- 16.1 Кассационное определение Московского городского суда от 11 июля 2012 года об отказе в удовлетворении кассационной жалобы на постановление Басманного районного суда города Москвы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.
- 16.2 Кассационное определение Московского городского суда от 10 сентября 2012 года об отказе в удовлетворении кассационной жалобы на постановление Басманного районного суда города Москвы о продлении срока содержания под стражей.

17. ДРУГИЕ РЕШЕНИЯ (СПИСОК В ХРОНОЛОГИЧЕСКОМ ПОРЯДКЕ, ДАТЫ ЭТИХ РЕШЕНИЙ, ОРГАН - СУДЕБНЫЙ ИЛИ ИНОЙ - ЕГО ПРИНЯВШИЙ)

- 17.1. Постановление Басманного районного суда города Москвы от 14 июня 2012 года об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.
- 17.2. Постановление Басманного районного суда города Москвы от 9 августа 2012 года о продлении срока содержания под стражей.

18. РАСПОЛАГАЕТЕ ЛИ ВЫ КАКИМ-ЛИБО СРЕДСТВОМ ЗАЩИТЫ, К КОТОРОМУ ВЫ НЕ ПРИБЕГЛИ? ЕСЛИ ДА, ТО ОБЪЯСНИТЕ, ПОЧЕМУ ОНО НЕ БЫЛО ВАМИ ИСПОЛЬЗОВАНО?

- 18.1. По мнению Заявителя по данному делу не имеется больше эффективных средств защиты внутри страны.

19. ИЗЛОЖЕНИЕ ПРЕДМЕТА ЖАЛОБЫ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ПО СПРАВЕДЛИВОМУ ВОЗМЕЩЕНИЮ

- 19.1. Заявитель добивается отмены необоснованных решений судов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей, признания Европейским Судом нарушения в отношении заявителя норм Конвенции, а именно п.1, п.3 и п.4 ст.5 Конвенции.
- 19.2. Заявитель просит Европейский Суд вынести решение, обязывающее Российскую Федерацию оплатить расходы, связанные с данным обращением, а также справедливой компенсации морального ущерба, в соответствии со Статьей 41 Конвенции.

20. ДРУГИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНСТАНЦИИ, ГДЕ РАССМАТРИВАЛОСЬ ИЛИ РАССМАТРИВАЕТСЯ ДЕЛО

подавали ли Вы жалобу, содержащую вышеизложенные претензии, на рассмотрение в другие международные инстанции? Если да, то предоставьте полную информацию по этому поводу.

1. Нет, не подавал в другие международные инстанции

21. СПИСОК ПРИЛОЖЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ

- 21.1. Скриншот страницы «Карта нарушений на выборах»
- 21.2. Сообщения «Эхо Москвы» и Лента.ру, публикацию журналистки Юлии Полухиной в газете «Новая газета» от 19 июня 2012 года
- 21.3. Постановление мирового судьи от 8 июня 2012 года по делу об административном правонарушении.

- 21.4. Постановление Басманного районного суда Москвы от 14 июня 2012 года
- 21.5. Жалоба в Московский городской суд от 18 июня 2012 года с дополнением
- 21.6. Протокол об административном правонарушении от 6 мая 2012 года
- 21.7. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 11 июля 2012 года
- 21.8. Постановление о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей от 1 августа 2012 года
- 21.9. Постановление Басманного районного суда Москвы от 9 августа 2012 года
- 21.10. Жалоба в Московский городской суд от 10 августа 2012 года с дополнением
- 21.11. Постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения от 11 июня 2012 года
- 21.12. Рапорт от 10 июня 2012 года
- 21.13. Протокол очной ставки от 19 июня 2012 года
- 21.14. Доверенность

ЗАЯВЛЕНИЕ И ПОДПИСЬ

Настоящим, исходя из моих знаний и убеждений, заявляю, что все сведения, которые я указал(а) в формуляре, являются верными.

Lieu / Place / Место

Date / Date / Дата

(Подпись заявителя или его представителя)